

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го ноября. № 22. 1891 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Рѣчь предъ благодарственнымъ молебствомъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія супружества Ихъ Императорскихъ Величествъ 28 октября 1891 г., сказанная въ кафедральномъ соборѣ.

Возлюбленные братіе—сограждане! Сегодня исполнилось 25 лѣтъ благословеннаго супружества Ихъ Императорскихъ Величествъ—Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Понистинѣ, братіе, это благословенное супружество, въ которомъ мы съ убѣжденіемъ и съ утѣшеніемъ можемъ и должны видѣть великую милость Божию не только къ самимъ Августѣйшимъ Супругамъ, но и къ Отечеству нашему, и за которое поэтому мы должны отъ всей души благодарить Господа и молить Его, да хранитъ Онъ, Премилосердый, это благословенное супружество въ мирѣ и любви на много—много лѣтъ.

Благословенное супружество! Въ самомъ необычайномъ совершеніи его сказалась, несомнѣнно, особая благая

воля Божія о Царѣ и Царствѣ нашемъ. Припомните, возлюбленные братіе и сестры,—жившіе тогда сознательно,—при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ совершилось это супружество. Вотъ, какъ прекрасный цвѣтокъ, возросъ и разцвѣлъ Первенецъ Царскій. Благочестивые родители озабочиваются избраніемъ Ему подруги жизни, и находятъ Ее въ благословенномъ Царственномъ семействѣ. Припомните, съ какою необычайною радостію принята была на Руси вѣсть о невѣстѣ Первенца Царскаго! Припомните, какимъ обаяніемъ сразу очаровало всѣхъ одно ими Царственной Невѣсты Дагмары. Но, о страхъ и ужасъ! Царственный прекрасный женихъ, быстро и неожиданно, подобно полювому цвѣтку, увядшему и засохшему мгновенно отъ жара, послѣ непродолжительной болѣзни скончался вдали отъ Родителей и родины, оставивъ въ глубокой скорби и печали свою прекрасную невѣсту. Помнимъ ужасъ и горе, объявившіе тогда всю Россію,—горе, сколько о безвременно-утраченномъ Первенцѣ Царскомъ, столько, если не болѣе, о его прекрасной невѣстѣ, такъ любимой почившимъ и такъ любившей его. Но тутъ-то и сказалась благая воля Божія о Царѣ и Царствѣ русскомъ—православномъ. Что для Царства почившаго Первенца замѣнилъ оставшійся Первенецъ—это было естественно и законно—по закону престолонаслѣдія; но дивно и знаменательно тогда уже было то, что оставшійся Первенецъ замѣнилъ для осиротѣлой, опечаленной невѣсты почившаго жениха. Но въ этомъ и видна воля Божія, потому что въ этой невѣстѣ цѣлый народъ уже съ любовію видѣлъ свою, какъ-бы родную уже ему, Цесаревну, а гласъ народа—гласъ Божій. И потому сугубо было ликованіе народа и съ сугубою любовію встрѣчаль онъ желанную невѣсту новаго Наслѣдника и съ горячею молитвою благословлялъ Ее, какъ богоданную ему

жену. И поистинѣ это была богоданная Цесаревна: Она принесла съ Собою въ Царственную Семью миръ и утѣшеніе, потому что Она и сама вошла въ нее съ сугубою, испытанною тяжелымъ опытомъ, любовію, какъ и принята была и Царственною и всею Русскою семьею съ таковою же любовію. Таинство брака, совершенное надъ Царственною Четой, при соучастіи молитвъ всего народа, укрѣпило этотъ союзъ любви благодатію Божіею и содѣлало его не только благословеннымъ, но и благодатнымъ...

Благословенное и благодатное супружество!! Въ немъ и чрезъ него данъ нашему Отечеству несомнѣнный и надежный залогъ будущаго благоденствія. Если всякое супружество, освящаемое таинствомъ Церкви, поколику достигаетъ своей цѣли въ благословенномъ рожденіи и воспитаніи дѣтей, потолку благодатно и благословенно, то тѣмъ болѣе благодатно и благословенно супружество Царственной Четы, достигающее не только цѣли супружества, а и дающее въ благословенномъ рожденіи и воспитаніи дѣтей залогъ счастья для цѣлаго народа. Господь благословилъ Царственную Чету семействомъ, которое все прекрасно, какъ новосажденіе масличное и котораго Первенецъ есть поистинѣ драгоцѣнный и надежный залогъ мира и счастья не только самой Царственной Семьи, но и всего Отечества. Мы сами имѣли счастье недавно видѣть этого Первенца, Царственную надежду Россіи. И съ какою радостію и утѣшеніемъ мы восторгались и благочестіемъ, и разумностію, и добротою этого Первенца Царскаго! Такова же и вся Семья благословенныхъ Царственныхъ Супруговъ. Да благословитъ и хранить Ее Господь. Но поистинѣ не только благословенно, а и Богомъ любимо и хранимо наше Царственное супружество и семейство! Намъ дано особое—великое знаменіе этого благосло-

венія, этой божественной любви и храненія въ чудесномъ спасеніи этой Семьи отъ смертной опасности въ досто-
памятный день 17 октября 1888 года. Мы знаемъ и изъ
исторіи опыты чудеснаго спасенія и сохраненія Помазан-
никовъ Божіихъ; мы видѣли нѣсколько опытовъ чудеснаго
сохраненія жизни въ Бозѣ почившаго блаженной памяти
Царя Освободителя: несомнѣнно, въ этихъ опытахъ сказа-
лось ясное исполненіе грознаго глагола Божія: не при-
касайтесь помазаннымъ Моимъ. Но въ чудесномъ
спасеніи 17 октября сказалось ясно не только это слово
Божіе о Помазанникѣ, но ясно открылось особое Божіе
благоволеніе о всемъ Царственномъ Семействѣ. Припомните,
бр., какъ въ самомъ дѣлѣ поразительно чудесно спасены
тогда были Царь съ Царицей и съ старшими Дѣтьми, а
еще можно сказать поразительнѣе—младшія Дѣти Царскія,
какъ-бы подлинно на рукахъ ангельскихъ взятыя и ангель-
скими крилами прикрытыя отъ разрушенія и смерти. По-
истинѣ Богомъ любимое и Богомъ хранимое семейство!
Силою Твоею, Господи, да возвеселится Благосло-
венный Царь нашъ, и о спасеніи Твоемъ да воз-
радуется. Мы же, сынове Россіи, да возрадуемся о
Царѣ своемъ и возблагодаримъ о Немъ Господа!

Но, бр. возлюбленные, Царственное наше благословенное
Семейство потому, конечно, благословенно, что оно освящено
въ таинствѣ брака благодатію Божіею, и съ самаго начала
сопутствуется молитвами и благословеніями всей Церкви и
всего народа русскаго; но несомнѣнно, что оно и само
своимъ строемъ, духомъ и характеромъ отвѣчаетъ существу
христіанскаго супружества и потому и само привлекаетъ на
себя Божіе благословеніе и благоволеніе. И потому оно
должно служить для насъ не только предметомъ молитвъ и
благословеній, но и предметомъ назиданія, достоподража-

тельнымъ примѣромъ и образцомъ. Въ Царственныхъ Супругахъ свѣтло и внушительно всемъ намъ открывается высокій и привлекательный образецъ истинныхъ мужа и жены, истинныхъ отца и матери и истинныхъ гражданина и гражданки!

Смотрите, все русскіе мужья и жены, и поучайтесь примѣромъ Царственныхъ Супруговъ, какъ надобно жить и любить супругамъ другъ друга. Слово Божіе учитъ, что мужъ и жена должны составлять одну плоть, и посему должны любить другъ друга, какъ своя тѣлеса, какъ себя самихъ (Еф. 5, 28—31.). И наши Царственные Супруги свято соблюдаютъ это Божіе ученіе: у Нихъ дѣйствительно какъ-бы едина плоть, едина душа и едино сердце. Насколько намъ вѣдомо, — они не разлучаются, они не живутъ врозь, они вездѣ и всюду и всегда вмѣстѣ, и всегда и о всемъ думаютъ и чувствуютъ единодушно и согласно... Вотъ это и есть истинно христіанское супружеское единеніе, подобное союзу Христа съ Церковію. Да устыдятся и усрамятся предъ симъ зеркаломъ истинно-христіанскаго супружескаго союза на высотѣ Престола тѣ, — къ сожалѣнію, теперь немалочисленные и нерѣдкіе въ русскомъ православномъ царствѣ, — супруги, которые всемъ не имѣютъ никакого супружескаго единенія, живутъ всемъ врозь и только зовутся и кажутся супругами, и тѣ, которые видятъ въ супругахъ не женъ, а рабынь и потому имѣютъ съ ними не супружеское единеніе и любовь, а скотское совокупленіе и звѣрское обращеніе.

Отцы и матери русскихъ дѣтей да взираютъ съ благоговѣніемъ и умиленіемъ на Царственныхъ Отца и Мать и высокимъ Ихъ примѣромъ да поучаются, какъ надо любить и воспитывать дѣтей. Дѣти для Царственныхъ Отца и Матери — предметъ самый первый Ихъ любви и заботъ. Истинно-

христіанское и истинно-патріотическое воспитаніе Царственныхъ Дѣтей совершается, какъ священный долгъ, со всеѣмъ вниманіемъ и заботливостію Царственными Родителями. Да вразумляются этимъ высокимъ примѣромъ особенно тѣ отцы и матери Россіи, которые или совсѣмъ оставляютъ дѣтей безъ вниманія своего и не брегуть о ихъ воспитаніи, или даютъ воспитаніе своимъ дѣтямъ не въ духѣ родной русской вѣры и народности.

Граждане и гражданки русскіе! Смотрите съ умиленіемъ и благоговѣніемъ на Перваго Гражданина и Первую Гражданку земли русской и примѣромъ Ихъ поучайтесь, какъ надо любить Отечество и служить ему. Милость и истина, твердость и правота, составляющія свѣтлыя и всеѣмъ вѣдомыя черты Царственнаго служенія Державнаго Вождя нашего, да будутъ руководящими началами и нашего служенія Отечеству. А служеніе Царственной Супруги, съ безграничною материнскою любовію и заботливостію на поприщѣ воспитанія дѣтей и призрѣнія всѣхъ нуждающихся и страждущихъ, да будетъ руководящимъ примѣромъ и образцомъ для всѣхъ женщинъ русскихъ, стремящихся къ служенію общественному.

Съ такими чувствами и желаніями въ душахъ помолимся, возлюбленные сограждане, да будетъ и пребудетъ сугубое благословеніе Божіе на Царственномъ Супружествѣ и Семействѣ и впредь на много—много лѣтъ, и да хранитъ Господь въ благоденствіи, мирѣ и безмятежьи наше дорогое отечество подъ державою Богомъ избраннаго, Богомъ помазаннаго, Богомъ хранимаго Царя—Отца нашего и Богомъ Ему данной Супруги,—Богомъ хранимой Царицы—истинной Матери Отечества. Е. М.

24-е октября въ Пензенскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Храмовой праздникъ—24 октября—въ женскомъ епархіальномъ училищѣ сопровождался торжественнымъ богослуженіемъ и публичнымъ актомъ. Къ сожалѣнію, Преосвященный Архипастыръ нашъ, по болѣзни, не могъ ни совершать литургію въ училищной церкви, ни присутствовать на актѣ, какъ это бывало въ прежніе годы и какъ Владыка предполагалъ въ настоящемъ году. Литургію совершалъ о. настоятель Спасо-Преображенскаго монастыря архимандритъ Кириллъ въ сослуженіи о. ректора духовной семинаріи, прот. М. К. Знаменскаго, прот. О. А. Быстрова и свящ. И. М. Θεодосіевскаго. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ радости, закончившійся возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему епископу Пензенскому Митрофану, начальствующимъ училища, учащимъ и учащимся.

Затѣмъ ровно въ 12 часовъ дня начался актъ. Предъ открытіемъ его прочитана была слѣдующая резолюція Его Преосвященства, послѣдовавшая на прошеніи Совѣта о разрѣшеніи совершить актъ: „Благословляется совершить торжественный актъ по прописанной программѣ. Глубоко сожалѣю, что по болѣзни не могу ни помолиться Царицѣ небесной вмѣстѣ съ учащими и учащимися о добромъ преуспѣяніи училища, ни присутствовать на актѣ. Призываю отъ всей души Божіе благословеніе на учащихся и учащихся и всѣхъ находящихся въ училищѣ и желаю преуспѣянія во всемъ добромъ“.—Актъ открылся пѣніемъ: „Благодать Святаго Духа на съѣзѣ“,—послѣ чего инспекторъ (и. д.)

сказаль нижепомѣщенную рѣчь, въ которой, принявъ во вниманіе, что воспитанницы епархіальнаго училища, въ послѣдствіи, становятся, большею частію, супругами священниковъ, начертить идеаль жены священника и показаль, что образованію и воспитанію ея по тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются по отношенію къ ней въ наше время, всего ближе соотвѣтствуютъ именно епархіальныя женскія училища, въ которыхъ система обученія и воспитанія строго сообразована съ будущимъ назначеніемъ воспитанницъ. Рѣчь закончилась гимномъ, который вслѣдъ затѣмъ пропѣтъ былъ училищнымъ хоромъ, по переложенію на женскіе голоса, сдѣланному Рожновымъ:

Хвала Тебѣ, Создатель,

За каждый жизни часъ!

Хвала Тебѣ, о благъ Податель,

Что возлюбилъ Ты насъ!

Все въ мірѣ истекаетъ,

Все отъ Твоихъ щедротъ:

И то, что умъ питаетъ,

И сердце чѣмъ живетъ.

И что единымъ словомъ

Изъ праха Ты воздвигъ,

Подъ сильнымъ Твоимъ кровомъ

Живетъ, какъ въ первый мигъ.

Тобой горять свѣтила,

И звѣзды и луна,

И возрожденья сила

Землѣ Тобой дана.

Ты насъ надъ всѣмъ созданьемъ

Возвысилъ до Себя,

Сподобивъ насъ съ сознаньемъ

Повсюду зрѣть Тебя.

Стезю Ты конечной
Ведешь къ безсмертью насъ
Хвала Тебѣ, Предвѣчный,
За сей и каждый часъ!

Послѣ сего о. дѣлопроизводителемъ Училищнаго Совѣта были сообщены краткія свѣдѣнія о состояніи училища въ учебномъ отношеніи за прошлый 1890—91 годъ, при чемъ лучшимъ воспитанницамъ училища и образцовой школы, удостоеннымъ наградъ, розданы были книги и похвальные листы. За раздачею наградъ, четыре воспитанницы исполнили на двухъ рояляхъ, въ восемь рукъ, *fantasie* изъ оперы „Аскольдова Могила“, муз. Альберта. Актъ закончился русскимъ гимномъ: „Боже, Царя храни!“—который пропѣлъ былъ воспитанницами подъ аккомпаниментъ фисгармоніи.

Актъ удостоили своимъ присутствіемъ начальникъ губерніи А. А. Горайновъ и его супруга В. И. Горайнова, о ректоръ и наставники дух. семинаріи и другія лица.

Преосвященный Митрофанъ изволилъ прислать на гостинцы воспитанницамъ 20 рублей. Дарили деньги и гости, такъ что сумма достигла 50 рублей, на которые куплены были дѣтямъ лакомства для праздничнаго вечера.

**Рѣчь, сказанная на торжественномъ актѣ въ
Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ
24 октября 1891 года *).**

Милостивые Государи!

На актѣ въ женскомъ учебномъ заведеніи о чемъ приличіе и естественнѣе говорить, какъ не о женщинѣ, ея образованіи и воспитаніи. Но женскія епархіальныя школы,

*) Пособіями при составленіи рѣчи служили статьи о женскихъ епарх. училищахъ въ „Руководствѣ для сельск. пастырей“

пастырямъ. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, необходимо выяснитъ, какова должна быть жена священника, какія свойства и качества желательны въ ней. Вопросъ этотъ не новый, но въ разное время рѣшался у насъ различно. Составитель „Домостроя“, священникъ Сильвестръ полагалъ идеаль своей жены въ томъ, чтобы „воставъ отъ ложа своего, предостивъ себе и молебная совершивъ, женамъ и дѣвкамъ (т. е. женской прислугѣ) дѣло указать дневное: дневная ѣства варити, и которыя хлѣбы печи: ситные и рѣшетные; и сама бы знала, какъ муку сѣяти, какъ квашню притворити и замѣсити, и хлѣбы валяти и печи, а ѣству мясную и рыбную, и всякіе пироги и всякіе блины, и всякіе каши и кисели, и всякія приспѣхи печи и варити, все бы сама государыня умѣла; велѣти пироговъ сдѣлати: въ скоромные дни съ скоромною начинкою, какая случится; а въ постные дни съ кашею или съ горохомъ, или съ сокомъ, или рѣпа, или грибы, или рыжики, или капуста... А сама бы государыня отнюдь никакоже некоторыми дѣлами, опрично немощи, безъ дѣла не была. Мужъ ли, гостя ли обычная придетъ, всегда бы надъ рукодѣльемъ сидѣла сама: то ей честь и слава, а мужу похвала“. Такимъ образомъ, Сильвестръ все дѣло своей жены ограничиваетъ домашнимъ хозяйствомъ и рукодѣльемъ.

„Домострой“, какъ извѣстно, явился въ XVI вѣкѣ, но какъ ни странно, а и въ нашъ вѣкъ, вѣкъ прогресса и цивилизаціи, есть люди, даже просвѣщенные, которые держатся почти домостроевскаго взгляда на назначеніе женщины. По мнѣнію ихъ, женщина, хотя бы она была жена священника, должна всецѣло отдаваться только хозяйству, смотрѣть за дѣтьми, если они есть, но не больше: „ея дѣло, говорятъ, стряпать, да дѣтей нянчить“. Такой идеаль, идеаль жены хозяйки, аккуратной, экономной, заботливой плѣняетъ даже великихъ поэтовъ. Шиллеръ воспѣваетъ жену, которая

Въ заботѣ всегдашней
Кругъ править домашній,
И съ мудрой заботой,
Прилежной работой
Порядокъ вести
И множить доходъ.

И копить богатства въ прилавкахъ сосновыхъ,
И нитки съ жужжащихъ прядеть веретенъ,
И въ шкафахъ хранить—опрятныхъ и новыхъ
Блестящую шерсть, ослѣпительный лень,
И домъ украшая, изяществомъ строя,
Не знаетъ покоя.

Въ нашей литературѣ это желаніе видѣть въ женѣ лишь заботу о вещественныхъ благахъ и объ удобствахъ жизни выставилъ было Гончаровъ въ лицѣ русскаго нѣмца Штольца, который всю жизнь только и твердилъ своей женѣ Ольгѣ, что она должна быть лишь хозяйкой дома

Но не даромъ порой
Онъ заставилъ душой
Такъ томиться ее
Грусть носить на челѣ.

Нечего, конечно, и говорить, что знаніе хозяйства и занятіе имъ служатъ украшеніемъ всякой хозяйки дома, къ какому бы кругу она ни принадлежала. Нельзя требовать, чтобы хозяйка непременно знала всѣ мелочи хозяйства до такихъ подробностей, какія перечисляются въ Домостроѣ, но нельзя и раздѣлять ложнаго стыда съ тѣми хозяйками, которыя считаютъ для себя унижительнымъ погружаться въ хозяйственныя, по ихъ выраженію, „дразги“. Пренебрегать хозяйствомъ значитъ отдавать половину своихъ средствъ на расхищеніе прислугѣ и открывать ей возможность на средства „господь“ кормить ихъ тѣмъ, чѣмъ ей заблаго-

разсудится. Но за всѣмъ тѣмъ, не отрицая важности и необходимости хозяйственныхъ заботъ, нельзя, однако же, не согласиться, что жена и мать, преданная только матеріальнымъ интересамъ, не будетъ въ семьѣ душою живою; не такія женщины совершаютъ духовный ростъ поколѣній, не онѣ двигаютъ поколѣнія впередъ въ познаніи истины и правды. Семья нужна не столько Марѳа, вѣчно пекущаяся о земномъ хлѣбѣ, сколько Марія, внимавшая Господу, что не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ. И если каждая христіанская жена, то жена священника по преимуществу, должна быть меньше Марѳою и больше Марією. Преданная высшимъ духовнымъ интересамъ, что, по слову Спасителя, и есть единю на потребу, она внесетъ это единое на потребу въ свою семью, т.-е. внесетъ свѣтъ и истину, и особенно займется не только кормленіемъ, но и образованіемъ дѣтей на началахъ Христовой истины. Составитель „Домостроя“, желавшій повидимому, чтобы его жена думала лишь о кухнѣ, да руководѣльѣ, самъ же однако измѣняетъ начертанному имъ идеалу жены, когда въ письмѣ своему сыну ставитъ примѣромъ женщины его мать, которая, по его словамъ, „многія дѣвицы и вдовы пустынныя и убогія воспита въ добрѣ наказаніи“. Стало быть—уже въ то время достойною женою священника признавалась лишь та, которая могла не только хлѣбы и пироги печь, каши и кисели варить, но и давать доброе воспитаніе особенно бѣднымъ или сиротствующимъ дѣвицамъ. Болѣе широкій взглядъ на супругу пастыря имѣетъ наше время. Нынѣ требуютъ, чтобы она, будучи женщиною религіозною и благочестивою, будучи заботливою хозяйкою, въ то же время оказывала помощь мужу-священнику и въ воспитаніи дѣтей, и въ исполненіи долга его званія, и въ несеніи подвига жизни вообще.

Самому священнику, занятому пастырскими обязанностями и другими дѣлами, часто разными трудами отвлекаемому отъ своего дома, нельзя съ такимъ постоянствомъ слѣдить за своими дѣтьми, какъ то можетъ дѣлать его жена, сосредоточенная, главнымъ образомъ, на заботахъ о своемъ домѣ и видящая въ служеніи своей семьѣ первое свое призваніе. Поэтому, воспитаніе дѣтей есть главная обязанность именно матери, налагаемая на нее и апостоломъ Павломъ (1 Тим. 5. 10), у котораго подъ воспитаніемъ разумѣется не только выкармливаніе и вырощеніе дѣтей, но и наставленіе ихъ въ наказанія и ученіи Господни. Каждая мать должна жить преимущественно для дѣтей. Къ чему стремиться ей, чего желать, какъ не того, чтобы изъ ея дѣтей вышли люди, которые могли бы быть украшеніемъ въ старости своимъ родителямъ, достойными сынами Церкви и Отечества. Материнство и воспитаніе—это прамая, высокая и почтеннѣйшая область женщины, не только уравнивающая ее съ мужчиною, но и бесконечно вывышающая ее надъ нимъ, область, наиболѣе освященная для нея христіанствомъ. Она принимаетъ на свои ласковыя руки первые шаги воспитанія и образованія своего ребенка. Она кормитъ, одѣваетъ и покомитъ его; она же полагаетъ основы его сознательной жизни. Ея кроткое слово останавливаетъ первыя попытки дѣтскихъ заблужденій и даетъ направленіе волѣ; ея нѣжный мелодичный голосъ, напѣвающий незабвенныя колыбельныя пѣсенки, полагаетъ зачатки эстетическаго вкуса; ея первое сердечное слово о Богѣ образуетъ основу того, что впоследствии составитъ въ человѣкѣ чувство религіозное. Она первая ставитъ малютку предъ иконою и учитъ его дѣтской молитвѣ. Да и въ послѣдствіи, когда для дитяти начинается жизнь сознательная, отецъ дѣйствуетъ больше на его раз-

судокъ, стараясь сообщить ему болѣе или менѣе отвлеченныя и обобщенныя познанія изъ жизни и опыта. А сердце дитяти, это, по выраженію Премудраго, исходяще всей жизни человѣка, и теперь и всегда въ рукахъ доброй матери. И если семью назвать первою нравственною школою для ребенка, то въ этой школѣ отецъ всегда является больше учителемъ, мать же самую сердечною воспитательницею ребенка. Она живетъ будущимъ его счастьемъ и поэтому должна стараться въ первомъ же, самомъ важномъ и вмѣстѣ опасномъ, возрастѣ направить его на путь истины и добра. Для жены священника эта обязанность тѣмъ важнѣе и святѣе, что дѣти духовенства впоследствии становятся, большею частію, тѣмъ, кѣмъ были ихъ отцы и матери, т.-е. ближайшими служителями св. Церкви, долженствующими быть свѣтомъ міра.

Далѣе, жена пастыря можетъ и должна своимъ нравственнымъ сочувствіемъ поддерживать мужа въ разныхъ постигающихъ его непріятностяхъ, неудачахъ, тяжелыхъ разочарованіяхъ, — въ борьбѣ съ препятствіями при стремленіи къ какой-либо доброй цѣли. Особенно въ деревнѣ жена можетъ оказать великую помощь и нравственную поддержку своему супругу-священнику, лишенному добраго просвѣщеннаго общества, заброшенному часто въ глубокую темную среду и, въ довершеніе всего, обреченному на разнообразныя лишенія, огорченія, иногда оскорбленія.

Но не въ семейномъ только кругу и не въ супружескихъ только отношеніяхъ, а и въ сферѣ пастырскаго служенія священника женѣ его открыто поприще широкое, возвышенное, недоступное никакой другой женщинѣ. Мы возрасли и воспитались въ средѣ духовной; а пототу по опыту знаемъ, какъ много можетъ значить для нашего простого сердечнаго народа его „матушка“ — жена священника даже въ томъ

приходской общинѣ гдѣ всего естественнѣе искать примѣра благочестивой жизни, правильныхъ, христіанскихъ семейныхъ отношеній, какъ не въ семействѣ того, кто поставленъ быть учителемъ вѣры и благочестія? Особенно въ сельскомъ приходѣ, не безъ смысла называющемъ жену священника „матушкою“, она можетъ способствовать вліянію мужа на нравственное образованіе паствы, возбуждать въ темной народной массѣ любовь къ просвѣщенію, ослаблять и искоренять грубые навыки и пороки въ народѣ. Достигнуть этого она могла бы всего легче чрезъ свое вліяніе на женщинъ и матерей семействъ. Невѣжество и грубость въ нашемъ народѣ, отсутствіе въ немъ всякаго воспитанія держится, главнымъ образомъ, невѣжествомъ и грубостію матерей. Ихъ убѣжденія и чувства прежде всего воспринимаетъ и усваиваетъ дитя, и чтобы возвысить уровень образованія въ народѣ, смягчить его нравы, непременно нужно позаботиться объ образованіи женщинъ въ простомъ народѣ. Высоко, очень высоко въ этомъ отношеніи призваніе супруги пастыря, велика была бы и заслуга ея предъ всѣмъ нашимъ обществомъ, если бы она своимъ вліяніемъ на женщинъ внесла въ среду народа болѣе свѣтлыя понятія, болѣе мягкіе нравы и чувства.

Жена священника можетъ раздѣлять съ мужемъ попеченіе и о внѣшнемъ благосостояніи прихода, можетъ, напр., принять на себя заботы о бѣдныхъ и больныхъ, можетъ являться съ посильною помощію туда, гдѣ требуется эта помощь. При ея женственной мягкости она можетъ приносить миръ и согласіе въ тѣ семейства, въ которыхъ начинается раздоръ и вражда. Можетъ затѣмъ принять участіе въ образованіи дѣтей, особенно дѣвочекъ приходскихъ. Теперь, когда повсюду заводятся церковно-приходскія школы, дѣятельность женъ священниковъ на этомъ

поприщѣ можетъ оказаться весьма полезною и своевременною. Супруга пастыря можетъ быть или учительницею въ школѣ или, по крайней мѣрѣ, имѣть у себя на дому хотя небольшую школу грамоты, въ которой дѣвочки учились бы читать, писать, пѣть, молитвамъ, рукодѣлю и правильному домоводству. Русская женщина и теперь много трудится въ народной школѣ, но придетъ день, когда ей будетъ принадлежать пальма первенства въ этомъ великомъ служебнѣмъ роднѣмъ вообще и народу вчастности; ибо наблюденія педагоговъ удостовѣряютъ, что женщина болѣе, нежели мужчина, способна къ учительской дѣятельности въ начальной школѣ. Ея умѣнье войти въ душу дитяти, ея сердечная мягкость и искренняя любовь къ дѣтямъ, ея терпѣливое и снисходительное отношеніе къ дѣтскимъ слабостямъ и недостаткамъ, ея трудолюбіе и безропотное служеніе своему дѣлу,—все это такія качества, которыя, составляя первое и необходимое условіе всякой воспитательной дѣятельности, начало и конецъ всякой педагогическѣй, настойчиво зовутъ женщину въ народную школу, гдѣ дѣйствительно требуется много труда, много терпѣнія, много преданности дѣлу. И въ ряду такихъ учительницъ жена священника должна бы занять первое мѣсто, и тѣмъ облегчать для своего мужа исполненіе его главнаго пастырскаго долга, долга учительства. Жаль только, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне пока предубѣждены противъ женщинъ-учительницъ. Одинъ изъ оо. наблюдателей здѣшней епархіи сообщилъ намъ, что крестьяне, состоящіе изъ мордвы, вытѣсняютъ учительницъ за то, что не водятъ съ ними компаніи: въ хоромы не ходятъ, пѣсенъ съ ними не поютъ и съ парнями не играютъ. „Послѣднее дѣло, говорятъ, если баба будетъ учить мужиковъ“. Надѣмся, что это предубѣжденіе, основанное, очевидно, на недоразумѣніи, современемъ исчезнетъ, когда

крестьяне фактически убѣдятся въ плодотворности обученія, поручаемаго женщинамъ.

Наконецъ, даже въ дѣлахъ, непосредственно соприкасающихся съ главными и существенными обязанностями священника, жена можетъ приносить ему своего рода пользу. Она можетъ возбуждать его усердіе и ревность при выполненіи имъ своего долга; можетъ въ помощь мужу, домашнимъ частнымъ обращеніемъ съ прихожанами содѣйствовать религіозно-нравственному развитію ихъ, утвержденію среди нихъ духа вѣры и благочестія.

Таковъ идеаль жены священника, представляемый современною жизнію! Очевидно, для успѣшнаго выполненія этой важной и высокой миссіи жена священника должна обладать достаточными умственными и нравственными силами. Съ однимъ умѣньемъ страдать да дѣтей нянчить далеко не пойдетъ она. Ей нужно образованіе серьезное, основанное на строгихъ религіозно-нравственныхъ началахъ, соотвѣтствующее ея будущему назначенію. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, она должна ознакомиться съ существенно необходимыми свѣдѣніями по воспитанію и обученію дѣтей, по гигиенѣ и медицинѣ; въ нравственно-воспитательномъ отношеніи она должна быть приучена къ благоприличію, скромности, опрятности и другимъ добрымъ навыкамъ. Но особенно въ ней должна быть развита любовь къ труду и искреннее желаніе прожить свой вѣкъ не даромъ, не бездѣльно, не напрасно, а съ пользою для себя и для другихъ. При этомъ будущая жена священника должна приучиться и къ домашнему хозяйству, которое, при скудныхъ въ большинствѣ случаевъ доходахъ приходскаго священника, ей придется принять всецѣло на себя.

Всѣмъ этимъ требованіямъ всего ближе соотвѣтствуютъ, по организаціи дѣла обученія и воспитанія, именно женскія

епархіальныя училища. Получаемое ученицами этихъ заведеній образованіе достаточно содѣйствуетъ приготовленію изъ нихъ достойныхъ и способныхъ помощницъ для приходскихъ пастырей. Главная задача, преслѣдуемая воспитаніемъ дѣвицъ въ этихъ школахъ, состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно тверже насадить въ юныхъ дѣтяхъ начала свѣры и истинно-христіанской нравственности. Къ этой цѣли направленъ весь строй епархіальныхъ училищъ, все порядки и обычаи, наблюдаемые въ нихъ. Здѣсь, въ стѣнахъ строгаго училища, есть храмъ Божій; здѣсь (скажемъ словами одного Архипастыря) довольно широкое воздѣйствіе закона Божія, довольно широкое обще-гуманное образованіе, содержаніе дѣвицъ въ строгой безукоризненности нравственнаго порядка, благонастроенности и благопристойности, огражденіе дѣвственной юности отъ всякаго соблазна, огражденіе не только сердца, но и чувствъ зрѣнія и слуха, огражденіе отъ нездраваго чтенія, отъ всякаго, не только подозрительнаго, но и сколько нибудь вольнаго сообщества. Наивность училищныхъ воспитанницъ, подвергаемая иногда осмѣянію и указываемая, какъ одно изъ вредныхъ, дурныхъ будто-бы слѣдствій воспитанія въ закрытыхъ заведеніяхъ; каковы, между прочимъ, епархіальныя училища, — эта наивность проходитъ черезъ полгода, черезъ годъ по выходѣ воспитанницъ изъ школы, но остается въ нихъ на весь вѣкъ высокоцѣнный, глубоко-привлекательный залогъ сдержанности, благовоспитанности и страха Божія, котораго не могутъ не только искоренить, но и поколебать никакія бури современной жизни“.

Епархіальныя училища не ограничиваются только научнымъ образованіемъ и религіозно-нравственнымъ настроеніемъ воспитанницъ, но стараются, по возможности, приготовить ихъ къ предстоящей имъ внѣшкольной жизни: учить

ихъ тому, какъ воспитывать и обучать дѣтей, какъ вести домашнее хозяйство, какъ предупреждать и отчасти излѣчивать болѣзни, какъ согласовать удовлетвореніе разныхъ жизненныхъ потребностей съ правилами раціональной гигиены и проч. Въѣствъ съ тѣмъ здѣсь приучаютъ воспитанницъ къ чистотѣ, порядку, бережливости, воздержанію отъ излишествъ и къ умѣнью довольствоваться малымъ. Съ такими познаніями, съ такими навыками, будучи при этомъ умственно и нравственно развитою, воспитанница епархіальнаго училища дѣйствительно можетъ быть истинною подругою для пастыря Церкви. Заранѣе приученная къ трудовой, скромной жизни, она не увлекается фантастическими представленіями, не строитъ несбыточныхъ плановъ насчетъ своей будущности; жизнь представляется ей во всей суровой наготѣ, и ей не придется разочаровываться въ своихъ предположеніяхъ, надеждахъ и ожиданіяхъ. Она знаетъ, что ей придется вести жизнь съ небогатыми средствами, болѣею частью, на скудные доходы сельскаго священника. Но и при незначительности матеріальныхъ средствъ супруги пастырей, вышедшія изъ епархіальнаго училища, умѣютъ однакоже устроить все у себя въ домѣ прилично и до нѣкоторой степени изящно, какъ усмотрѣлъ и нашъ Архипастырь при обзорѣнн епархіи. Это показываетъ, что онѣ не даромъ провели свои юные годы въ училищѣ и не напрасны были расходы, употребленные на ихъ обученіе. Въ даръ своимъ мужьямъ онѣ принесли такое приданое, которое дороже всякихъ тысячъ...

За всѣмъ тѣмъ мы далеки отъ того, чтобы представлять епархіальныя училища верхомъ совершенства, святилищами безъ порока. Какъ и другія учебныя заведенія, они имѣютъ свои недостатки, но эти недостатки не существенные, касаются частныхъ сторонъ училищной жизни, и потому не

мѣшаютъ училищамъ, въ лицѣ ихъ воспитанницъ, достигать благихъ цѣлей. Воздадимъ же хвалу Богу, отъ Котораго зависитъ всякій даръ, всяго даваніе благо, отъ Котораго исходитъ духъ истины, духъ премудрости, свѣтъ богопознанія.

Епархіальная хроника.

— 28-го октября, въ понедѣльникъ, исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, — совершившагося 28 октября 1866 года. Если мирный, исполненный чистой, совершенной любви супружескій союзъ, счастливая семейная жизнь составляютъ во всякомъ званіи и состояніи явленіе въ высшей степени отрадное и поучительное, — что сказать о благословенной Царственной Четѣ, воплощающей Собою идеаль христіанской-супружеской, семейной, родительской любви? Августѣйшее Семейство, являющее съ высоты престола достоподражательный примѣръ исполненія семейнаго и родительскаго долга, — это поистинѣ „высокій свѣщникъ, чтобы свѣтить чистѣйшимъ свѣтомъ во всѣ концы святой Руси“; чтобы разгонять мракъ современныхъ ученій, направленныхъ къ расторженію семейныхъ связей, къ разрушенію семейнаго счастья. Вотъ почему знаменательный день „серебряной свадьбы“ Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ у насъ радостнѣйшимъ и торжественнѣйшимъ праздникомъ. „Чѣмъ болѣе (замѣчаютъ Церковныя Вѣдомости) уединялось сіе радостное торжество въ тѣсныя предѣлы Августѣйшей Семьи въ отдаленномъ краѣ дорогой родины *), тѣмъ сильнѣе радость

*) Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица вмѣстѣ съ Королемъ и Королевою Датскими и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ день праздника, были въ Ливадіи.

сія распространилась во всѣ предѣлы необъятной Россіи". Въ Пензѣ, въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе совершено было наканунѣ праздника, съ праздничнымъ звономъ. Въ самый праздникъ литургію въ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій епископъ Митрофанъ, и въ концѣ литургіи произвѣсь вышеномѣщенную рѣчь, въ которой, припомнивъ чрезвычайныя обстоятельства, сопровождавшія вступленіе въ брачный союзъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, указалъ въ лицѣ Царственной Четы высокопоучительныя примѣры для родителей, для супруговъ и для гражданъ. По окончаніи литургіи, при участіи всего градскаго духовенства, Владыка совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возгласеніемъ обычнаго многолѣтія.

— 3-го ноября, въ 21-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство совершалъ литургію въ крестовой церкви. Кончившій (въ текущемъ году) курсъ семинаріи Дмитрій Архаровъ рукоположенъ во діакона въ с. Пачелму, чембарскаго уѣзда.

— Въ праздникъ св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ Преосвященный совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ крестовой церкви. За литургією кончившій (въ семъ 1891-году) курсъ семинаріи Семень Сокольскій посвященъ во діакона въ с. Никольскую Саловку, инсарскаго уѣзда.—Архистратигъ Михаилъ считается первымъ Архангеломъ въ ряду небесныхъ силъ, охранителемъ рода человѣческаго. Праздникъ въ честь его, 8-го ноября, установленъ въ IV вѣкѣ Александрійскимъ епископомъ Александромъ, по разрушеніи Арх. Михаиломъ Сатурнаго храма и идола. Въ томъ же вѣкѣ и даже раньше существовали уже и храмы въ честь Архистратига Михаила. Въ Россіи 8-е ноября издревле чтится, какъ великій празд-

никъ. Изображеніе Архистратига Михаила, полагають, было у насъ гербомъ не только Кіева (какъ нынѣ), но и всей древней Руси. Гербъ съ изображеніемъ св. Архистратига Михаила принятъ въ Кіевѣ, какъ знаменіе побѣды христіанства надъ язычествомъ, которая совершилась въ Кіевѣ при св. Владимірѣ. Имени Архангела Михаила посвящено у насъ много храмовъ и монастырей. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ въ Кіевѣ: Злато-Верхо-Михайловскій и Выдубецкій, въ Москвѣ—Чудовъ и др.

Добавленіе къ официальной части.

Съ 14-го ноября сего года вакантно 2-е священническое мѣсто при Петропавловской церкви города Пензы.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Речь предъ благодарственнымъ молебніемъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія супружества Ихъ Императорскихъ Величествъ 28 октября 1891 г., сказанная въ кафедральномъ соборѣ, Е. М. — 2. 24-е октября въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. — 3. Речь, сказанная на торжественномъ актѣ въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 24 октября 1891 г. — 4. Епархіальная хроника.

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено ценз. Пенза, 15 ноября 1891 г. Цензоръ, кафедр. прот. С. Масляевскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.